

Наука и Библия: Принципы согласования¹

Д-р Тейлор Джонс²

Летом 1997 года на экраны вышел бесподобный в техническом отношении фильм «Контакт». Этот фильм снят по мотивам романа, автором которого был покойный Карл Саган³. Фильм повествует о попытках человечества обнаружить другие формы разумной жизни во вселенной. Эта идея вытекает из эволюционной гипотезы, ведь если жизнь зародилась и развилась на Земле, она таким же образом могла появиться и в каком-то другом месте. Многие, о чем говорится в фильме, не согласуются с подлинной религией, основанной на истине Божьего Слова и вере в Господа Иисуса Христа. Впрочем, по моему мнению, он дает четкое представление о том, как часто наука политизируется, как личные мнения и интриги влияют на науку, и как обыватели относятся к науке и религии.

Через все повествование этого долгого фильма проходит нить конфликта между наукой и религией, как его видят неверующие люди. Авторы сценария и создатели фильма хотели, чтобы зритель поверил, что гармония науки и религии невозможна. По их мнению, наука, если она рассматривается без лицемерия и доводится до логического завершения, обязательно расходится с религией. Наука и религия, как она понимается в Библии, подобны странам света из высказывания: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, не встретиться им никогда». В этом фильме подразумевается, что наука надежнее религии, потому что науку можно проверить. Религия основывается на вере, а, следовательно, не может быть проверена, тем более, удостоверена. Наука считается объективной; религия – субъективной. Наука – это реальность; религия – это чувство. Практически все неверующие люди, и, боюсь, многие христиане, придерживаются этого взгляда.

Можно ли это назвать библейским взглядом? Представляет ли собой наука и Библия безнадежно неразрешимый оксюморон или парадокс? Я думаю, нет. Чтобы понять, почему такой взгляд существует, и какой нужен подход к этому вопросу, начнем с того, что такое истинное христианское образование.

В книге «Образец Божьей истины» (The Pattern of God's Truth) – своем фундаментальном вкладе в христианское образование – Фрэнк Гэбелейн формулирует цель такого образования: это интеграция веры и познания. Таковой всегда была отличительная черта христианского образования – неразрывная гармония познания и веры. Вера, о которой он пишет, исчерпывающе изложена в безошибочном и непогрешимом Божьем Слове, в Библии. Познание – это овладение всем тем знанием, которое может быть получено при изучении вселенной. Богословы называют первое особым откровением – как Бог открылся человеку через Свое Слово. Последнее называется общим откровением – все то, что можно узнать о природе. Гэбелейн

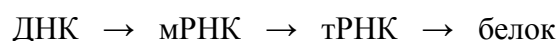
¹ Взято из *The Master's Current*, осень 1997, периодического издания колледжа «Мастерс» (The Master's College, 21726 Placerita Canyon Road, Santa Clarita, California, USA).

² Д-р Тейлор Б. Джонс – заведующий кафедрой биологии и физики, а также профессор кафедры химии. Перед тем как войти в преподавательский состав колледжа «Мастерс», д-р Джонс преподавал в Военно-морской академии США, в Техасском университете в Остине, в Техасском университете в Сан-Антонио. Он член Американского химического общества. Среди изданных работ д-ра Джонса есть лабораторный справочник по общей химии. Его исследовательские интересы включают педагогику химии, в частности, порядок преподавания химии первокурсникам.

³ Карл Саган – известный американский астроном и популяризатор науки. – *Примеч. ред.*

говорил, что не существует конфликта между библейской истиной и истиной, извлеченной при изучении природы. Вот откуда произошло известное выражение «Вся истина – Божья истина».

Наука, будучи частью познания, относится к упомянутой интеграции. Если нам нужно объединить веру со всем познанием, наука не может быть исключена. Как кажется из истории, у науки с Библией возникало больше проблем, чем у других дисциплин. Причина такого необычного положения науки кроется в природе самой науки, а не только в ученых. Наука – это постоянно растущая совокупность знаний. Новое открытие, которое изменит представления, ранее считавшиеся незыблемыми, может произойти в любой момент. Например, до недавнего времени учили, что синтез белка происходит строго в следующей последовательности:

Дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), основной генетический материал, это отправная точка синтеза белка. Затем производится уникальная матричная рибонуклеиновая кислота (мРНК), соответствующая своей предшественнице, ДНК. Транспортная РНК (тРНК) переносит отдельные аминокислоты, строительные блоки для белка, которые должны быть нанизаны в определенной последовательности, словно ряд бусин, расположенных на нитке в нужном порядке. Когда эти аминокислоты «нанизаны», получается белок. И только после открытия вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) стало ясно, что ДНК может быть образована из РНК. Раньше такое считалось «невозможным».

Следовательно, попытки согласовать даже современную науку с Библией могут стать попытками согласования заблуждения с истиной. Таким образом, всякий раз попытки разрешить видимые противоречия между Библией и наукой будут сталкиваться с проблемами. Очень возможно, что сегодняшний неопровержимый научный факт может завтра полететь в научную мусорную корзину. Наука может быть заменена на другую. А Слово Божье нельзя заменить ничем.

Как же быть в тех случаях, когда наука, похоже, подвергает сомнению достоверность Писания? Нужно принять во внимание несколько руководящих принципов, чтобы сохранить целостность библейского христианства, как оно описано в Божьем Слове, и целостность науки, представляющей собой совокупность дисциплин, данных Творцом человеку для исследования.

Первое правило – это применение принципа непротиворечивости. Этот принцип гласит, что утверждение не может быть одновременно истинным и ложным. Невозможно, чтобы в одно и то же время в том же самом месте был день и одновременно ночь. Человек не может быть физически живым и мертвым одновременно. У пациента либо есть рак, либо нет. Верное истолкование Библии и верное истолкование научных фактов не могут взаимно противоречить друг другу. Не может быть, чтобы Бог сотворил вселенную, и при этом вселенная возникла благодаря слепому случаю. Либо то, либо другое. Библия либо права, когда говорит о научных фактах, либо нет.

Следующий принцип заключается в том, что Божье Слово по своей сути более надежно, чем наука. Как ученый, я не стыжусь заявлять об этом, потому что это правда. Утверждать такое, значит доверять Богу больше, чем человеку. Библия была дана человеку без ошибок (2 Тим. 3:16-17; 2 Пет. 1:20-21) непогрешимым Существом, неспособным лгать (Тит. 1:2). Наука – это собрание наблюдений, толкований, и анализа природных явлений, которые сделал падший, грешный человек. Разумно ли думать, что

некто с изъязном сможет толковать что-либо лучше, чем Тот, кто совершенен? Один из научных принципов состоит в том, что исследовать систему более совершенным методом предпочтительнее, чем менее совершенным. Однако, когда дело касается Писания, большинство ученых отвергают этот источник, не следуя научным принципам хотя бы в том, чтобы читать его и оценить его достоверность. Безусловно, если библейские утверждения верны, тогда Библия надежнее науки.

Третий принцип заключается в том, что проще толковать смысл Писания, чем толковать смысл природы. Понять то, что написано в Библии проще, чем понять, как устроена вселенная и как она функционирует. Это вытекает из того, что Бог позволил записать Свое Слово, чтобы открыть Самого Себя. Часть этого откровения говорит о том, как появилась вселенная и как она действует. Задача этой вселенной не в том, чтобы объяснить себя, а чтобы провозгласить славу Божью (Рим. 1:20; Пс. 18:2). Кроме того, Бог обещал верующим, что Дух Святой будет вести их к пониманию Его Слова (Иоан. 16:13). С другой стороны, Бог никогда не давал ученым, верующим или неверующим, каких-либо гарантий насчет поиска истины в общем откровении.

Четвертый принцип относится к тому, что чаще всего обыватель слышит о науке: к популярному изложению первых результатов какого-нибудь исследования. Обычно речь идет о чем-то необычном, а следовательно, подходящем для новостей. На практике, многое из того, что сначала сообщалось как в СМИ, так и в технической литературе, оказываются неверно истолкованными результатами, ошибочными данными или плохо продуманными экспериментами. Данные этих исследований, в конечном счете, оказываются бесполезными. Дело в том, что для действительно надежных научных заключений нужны годы и годы исследований, чтобы убедиться в воспроизводимости данных и проверить точность предварительного исследования. Бросаться же к новому толкованию Библии на основании последних исследований никогда не нужно. Также нет нужды утверждать новую гипотезу просто потому, что она подтверждает Библию. Верные результаты будут получены, лишь если затрачено значительное время и усилия. Следовательно, «истина» в научной среде – это постоянно развивающаяся совокупность знаний, причем отдельные ее части в любой момент почти гарантированно будут ложными. Здравый скептицизм ученого, который принимает сенсационные научные открытия с долей недоверия, должен быть и подходом тех, кто убежден в точности Библии.

Пятый принцип заключается в том, что мы, верующие, должны безбоязненно заявлять о том, что в понимании сотворенной Богом вселенной мы больше доверяем Богу, который надежен и суверенен, чем грешным людям. В конце концов, мы должны доверять Богу во всех сферах жизни (Прит. 3:5-6).

Шестой принцип опирается на ясное утверждение Писания, что вселенная – это результат чудесной творческой силы всемогущего Творца. Поскольку вселенная – это результат чуда, то она по определению сверхъестественна. Причина того, что плотский человек не может верно понять вселенную, сводится к тому факту, что плотский человек не может понять сверхъестественных дел Святого Духа без Божьей помощи. О чудесах, чтобы их понять правильно, нужно рассуждать духовно (1 Кор. 2:14). Поэтому, кажется, что самые лучшие ученые должны быть христианами, поскольку они обладают способностью судить о духовных вещах.

Судя по этим принципам, следует ли постоянно пытаться разрешить видимые противоречия между Библией и наукой? Или у нас есть лишь точка зрения фильма «Контакт», никакого варианта, кроме как согласиться быть несогласными? Нет, действительно возможно согласовать Библию и науку. Нужно признавать ограничения, присущие обоим источникам информации, Библии и науке. Нужно признавать

особенности, присущие обоим авторам: Богу, бесконечному, и человеку, конечному. Нужно признавать природу обоих источников: Библии, неизменной и вечной; науки, постоянно меняющейся и временной. Рассматриваемые в таком ракурсе, наука и Слово Божье сольются в единую гармоничную, лишенную противоречий истину.

www.propovedi.ru